



БЫТЬ СОБОЙ

— **Н**ина! — в примерочной отдела женской одежды я медленно шла по проходу и вполголоса звала покупательницу.

Не хотелось кричать слишком громко, ведь клиентка специально, через Роксану, просила организовать для нее отдельное пространство. Не знаю, почему и зачем.

— Я здесь, — ответила Нина, и дверь с треском отворилась.

— Ничего себе! — моему взору открылась комната, заваленная джинсами, платьями и прочей принесенной ранее одеждой. — Этого хватит, чтобы заполнить целый шкаф.

— Типа того, — молодая женщина неловко усмехнулась и посмотрела на измерительную ленту у меня в руке. — Пожалуйста, входите.

— Роксана сказала, вам нужны бюстгальтеры.

— Да! — твердо ответила она. — И уже давно, целую вечность... То есть буквально вечность!

Я посмотрела на ее грудь, выпирающую из-под рубашки недостаточно большого размера.

— А что вы обычно носите для поддержки? — спросила я.

Нина глубоко вздохнула, беспокойно двигая руками.

— Честно говоря, — сказала она, запинаясь, — я слишком крупная, поэтому обычно ношу топы, надеваю сразу три штуки... Каждый день.

— Ох, понятно, — оставалось только надеяться, что на складе внизу найдется для нее что-нибудь подходящее.

Судя по всему, Нина редко ходила по магазинам, ее неопытность бросалась в глаза.

— Давайте, может быть, снимем рубашку, чтобы вас измерить? — осторожно спросила я, ни на секунду не забывая, что это не мой отдел.

Нас окружало царство одежды. Тут был свой, особый стиль — крутой, хипповый, слегка расслабляющий, но не слишком, потому что повсюду висели джинсы. А джинсы обладают собственной властью: могут поднять женщине настроение или испортить его так же, как нижнее белье, только по-своему.

— Вы будете измерять мне грудь? — спросила Нина, явно нервничая.

— Сначала грудную клетку, чтобы определить размер пояса, а потом... — я замолчала на полуслове, испугавшись, что говорю слишком сложно. — А потом принесу лифчики с чашечками разных размеров, ориентируясь на глаз.

— На глаз? — озадаченно повторила она.

— Да, просто посмотрю на вашу грудь и...

Нина взглянула на себя в зеркало.

— Хорошо, давайте, — она начала расстегивать рубашку.

Было видно, что ей некомфортно. Скорее всего, женщина сильно сомневалась в том, что для нее в принципе найдется подходящий бюстгальтер.

— Я могу измерить вас прямо в топе, если хотите.

— Да, наверное, так лучше, — Нина опустила голову. Стараясь действовать быстро, чтобы сберечь ее время и нервы, я заметила на рулетке 36 и, наверное, Н — для чашек.

— Вернусь минут через десять с лифчиками. А когда мы определимся с размером чашек, принесу еще варианты для примерки.

Нина молча ждала, когда я уйду.

— Хорошо, спасибо, — сказала она, наконец. — Э-э-э... А какой у меня размер?

Ее дрожащий голос заставил меня остановиться и уже из коридора обернуться назад.

— Думаю, чашки два Н.

— Два Н? О, хорошо, — женщина смотрела на меня круглыми глазами. — Как-то не верится... — в ее голосе звучала озабоченность.

Я оставила Нину и заспешила на склад.

В подсобке, как всегда, царил беспорядок: повсюду бюстгалтеры, часть — на полупустых вешалках, отдельные экземпляры валялись прямо поверх специальных стеллажей. В разделе «Н» я набрала столько лифчиков, сколько нашла. Наверное, Нина все еще думает о своем размере, поэтому лучше взять побольше и разных видов.

Когда я вернулась, женщина стояла в новой одежде: удлиненный блейзер и темные джинсы. Лицо у нее покрылось красными пятнами, наверное, давно уже здесь мучается... Второй персональный консультант моей клиентки — сексапильная продавщица в клетчатой юбке — куда-то ушла, видимо, за новой партией одежды. Как бы сюда не завалилась Роксана для полного счастья... Очень хотелось, чтобы у нас все прошло гладко.

— Выглядит неплохо, — я улыбнулась, вешая лифчики на стойку.

— Правда? — спросила Нина, как будто в принципе не допускала такой возможности.

— Мне нравятся удлиненные пиджаки, — я обошла клиентку и сняла с вешалок два лифчика, раздумывая, какой лучше примерить первым.

— Кожаный жакет, ботинки и синие джинсы. Что может быть лучше?

Нина молча стягивала свой топ. Она смотрела на меня настороженно и заметно напряглась, когда с лифчиком в руках я подошла ближе.

— Не могли бы вы выйти? Я сама его надену, — внезапно попросила она.

— Да, конечно, прошу прощения, буду ждать снаружи, — я быстро закрыла за собой дверь.

В коридоре открытые кабинки так и манили к себе: здесь был все тот же кричащий декор и кое-где — горы оставленной покупателями одежды. Тренды позднего лета и наступающей осени болтались на вешалках, валялись на стульях и даже на полу. Похоже, женщинам и правда нравится, когда у них есть выбор.

Не хотелось торопить Нину, но в ее комнате было так тихо, как будто покупательница вообще не двигалась. На секунду мне показалось, что она прислушивается к разговорам в других примерочных. Например, женщина в кабинке напротив все время что-то ворчала себе под нос и негромко материлась... Я посмотрела на ноги моей клиентки, которые было видно из-под двери, и поняла — она стоит прямо по центру, будто парализованная.

— Нина? — позвала я мягко. — Все в порядке?

В этот момент из-за угла, жизнерадостно улыбаясь под кипой одежды, появилась вторая продавщица. Я махнула коллеге, чтобы та притормозила.

Полная поддержка

— Да, я думаю... — сказала Нина и отворила дверь. Женщина выглядела усталой и удрученной.

— Оно не подходит, — добавила она, хотя я и сама уже обо всем догадалась.

Я попыталась перераспределить грудь в чашках, подтянула бретельки, но ничего не вышло. Молочные железы были слишком большие и вываливались наружу.

— Но есть ведь еще э-э-э... J, — мне хотелось хоть как-то ее поддержать.

— Что? — спросила Нина обреченно.

— Я не уверена, что J-чашки есть у нас в магазине прямо сейчас, но в принципе они существуют.

Похоже, миру бюстгальтеров действительно нужна эволюция, и нам еще предстоит длинный путь.

— Вернее, начинают существовать, — добавила я.

— Вот поэтому я и не хожу за лифчиками, — сказала Нина как отрезала.

Стало понятно: дальнейшие переговоры не имеют смысла. Я понятия не имела, как она носит такую гигантскую грудь, но очень хотелось помочь этой женщине. В то же время чувствовалось, что ей не терпится закончить все эти бессмысленные примерки.

— Отдел женского белья для меня сплошное расстройство, поэтому я обычно туда не хожу, — слова клиентки как будто отскакивали от стен примерочной.

— Может, я сбегаю, посмотрю, вдруг у нас на складе есть J? Если нет, можно заказать.

Нина молчала.

Я быстро направилась к двери, освободив проход для второго продавца. Кажется, та откровенно не понимала, что происходит, не чувствовала растущего напряжения, отнимающего у Нины последние силы.

— Принесла вам еще кофточек, — сказала она с наигранным воодушевлением.

А ведь это правда — мы никогда не вывешивали J в торговом зале, подумала я по дороге к себе в отдел. Бюстгальтеры с чашками J никогда не продавались в свободном доступе. И Нина давно об этом знала, знала, что рядом с два-три D и G нет ее размера. Наверное, для порядка стоило отделять A-чашки от G, но эти наши стратегии ранят женщин, могут быть причиной стыда и даже ненависти к себе.

Теперь, перебирая секцию «H», я переворачивала каждую этикетку, внимательно смотрела размер в надежде найти хотя бы один бюстгальтер с J-чашками. Наконец я заметила ценник с вожделенной буквой. Это были возвраты клиентов — два лифчика телесного цвета, с бабскими бантиками, но зато 38J и 40J! Вернуть им магию и убавить пояс без вопросов можно у нас в отделе подгонки. Попытка не пытка. Меньше всего мне хотелось, чтобы Нина ушла из магазина ни с чем, особенно когда речь идет о белье и о поручении Роксаны. Я схватила 38J и бросилась к эскалатору.

— Нина? — я постучала два раза, стараясь не подглядывать в щель.

Женщина быстро впустила меня внутрь. Теперь на ней были другие джинсы и один из топов.

— Как у вас дела? — спросила я, чтобы хоть что-нибудь сказать.

— Нормально, — Нина уставилась на чашки нового лифчика. — Не знаю, что делать дальше.

— Давайте примерим это, — предложила я. — Пояс, скорее всего, будет великоват, но его потом можно убавить. Я подожду снаружи.

— Все в порядке, — сказала она устало, стаскивая через голову топ.

Грудь повисли, руки безвольно болтались по бокам. Я развернула перед клиенткой лифчик, держа его за плотные лямки. Она подошла ближе, подняла грудь и вложила в чашки. Подхватив тяжелую плоть, я изо всех сил стянула на спине пояс, чтобы она могла оценить посадку, глядя на себя в зеркало.

— Неплохо, — сказала я. — Чашки сели нормально.

Пока я сжимала руками пояс, Нина разглядывала лифчик, от лямок до бантиков.

— Это всегда было моим кошмаром, — сказала она, качая головой.

— Можно себе представить, — ответила я как можно мягче. — Вы ищете что-то конкретное, ведь здесь, в примерочной, уже полно одежды? — мне хотелось отвлечь ее внимание от груди.

Нина молча обвела взглядом кучу джинсов, жакетов, блузок, коробок с обувью, что лежали вокруг.

— Я недавно нашла новую работу, и теперь нужна новая одежда.

— Отлично! Поздравляю! — сказала я с воодушевлением. — Удачи в новых начинаниях!

У нее дернулась голова.

— Я не так уж часто выбираюсь из дома. Это и правда новое начинание.

— Извините, что прямо сейчас у нас нет того, что нужно, — по-прежнему стягивая пояс, я старалась говорить медленно. — Но мы с вами можем выбрать лифчики с J-чашками по каталогу, любые, какие вам понравятся. Даже не нужно приходить в магазин. Я привезу белье вам домой, вы сможете примерить в комфортной обстановке

и отправить назад по почте то, что не подойдет. Доставка за наш счет.

Нина как будто задумалась о моем предложении.

— Да, наверное, — сказала она, посмотрела на меня в зеркало и опустила плечи, позволив груди снова упасть вниз.

— Я не могу больше... — добавила она.

Освобождая для Нины пространство, я отступила назад и уставилась на ее топ.

— Вы какое-то время не работали? — осторожно спросила я. Не хотелось давить или лицемерить, но важно было понять, что ей на самом деле нужно.

— Да, где-то год, может, больше, — медленно ответила женщина. — У меня была операция, а потом пропало желание жить. Я как будто упала в темную яму. А сейчас я здесь.

— Опять на поверхности, — мне хотелось поддержать ее.

— Почти что, — тихо ответила Нина. — Все время хочется сбежать, понимаете?

Я понимала, потому что слишком хорошо знала это состояние, когда хочется исчезнуть и больше ничего не чувствовать. Когда ты чужой в этом мире, потому что и люди, и обстоятельства, и правда о том, что случилось, совершенно невыносимы. Иногда жизнь может протачить тебя за волосы, а потом сожрать целиком. Мне не нужны были объяснения, я и так знала, что это такое — год в аду. За ширмой неизвестности может скрываться столько всякой дряни...

— Давайте пришлю вам пару лифчиков по почте? — спросила я. — Попробуем бюстгальтер с вашим размером пояса.

Женщина начала натягивать свои топы, один поверх другого.

— J? — скептически усмехнулась она.

Я не знала, что ответить. Нина не фальшивила. Она просто пришла, объяснила, что ей нужно, и сделала все возможное, чтобы справиться с ситуацией.

— Можно мне одеться? — спросила она. — Наверное, возьму 38-й, а потом видно будет.

— Конечно, не спешите, — я улыбнулась и быстро вышла за дверь.

В коридоре мне навстречу из кабинки напротив выглянула женщина, прикрывая дверью голое тело.

— Простите, что отрываю, но у меня проблемы, — сказала она и добавила шепотом: — Я все слышала.

Интересно, когда мне наконец удастся вернуться обратно в свой отдел?

— Не могли бы вы измерить и меня тоже? — женщина открыла дверь шире, и ее малиновые G-стринги засияли во всей красе. Также обнаружилась небольшая грудь в старом лифчике и свалка из джинсов вокруг.

Если я сейчас начну обсуждать маленькие чашки, то Нине все будет слышно, она в соседней кабинке со своим J. Конечно, сам по себе размер не имеет значения, но не в данный момент.

— Вы не могли бы подождать меня наверху, в отделе женского белья? — спросила я женщину, взяв на заметку ее размер чашек. — Я принесу вам пару лифчиков для примерки.

Удовлетворенная, та закрыла дверь и зашуршала, видимо, собирая свои покупки. Я по-прежнему ждала Нину, уже собиралась стучать в дверь, чтобы проверить, все ли с ней в порядке, но обнаружила, что клиентка тоже собирается уходить. «Это очень важная работа», — сказала

Роксана — и была права. Это и правда важная, трудная работа, и пока Нина боролась за свой первый выход в свет, я стремительно двигалась к провалу.

— Нина! — я улыбалась у прилавка. — Давайте закажем бюстгальтер 36J, если не подойдет, отправите его обратно.

Женщина тихо стояла с обновками в руках, и я испугалась, что слишком давлю на нее.

— Как вам блузка? Годится для первого дня? — спросила она вдруг. — Даже не знаю, что надеть. И этот лифчик... — в ее голосе звучало сомнение, лицо вытянулось от усталости.

— Все будет хорошо в любом случае, — ответила я. — Наденьте то, в чем чувствуете себя комфортно, и топ вместо лифчика, если хотите... или три топа.

Нина растерянно посмотрела поверх груди свободных блузок и мешковатых свитеров, которые держала в руках. Похоже, ей хотелось как можно быстрее сбежать из магазина и от всех этих дел с бельем.

— Вот, это мой прямой номер, — спеша оставить ее в покое, я протянула листок для заметок. — Позвоните, когда сможете, и я отправлю вам что-нибудь для примерки.

Она посмотрела на криво нацарапанный телефон и ничего не ответила. Рядом стояла вторая продавщица, усугубляя неловкость. Я развернулась и пошла к себе, чтобы Нина поскорее смогла вырваться на свободу, попасть в привычное, уединенное место. Чтобы остаться одной.

Новая покупательница уже ждала меня в отделе, я даже не успела передохнуть. Она была совсем не похожа на Нину, и мне потребовалось немного времени, чтобы